

УДК 81.272(470.57)

DOI: 10.37892/2713–2951–1–9–24–36

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В БАШКОРТОСТАНЕ (ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)

Файль Г. Сафин

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБУН
«Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
Российская Федерация

Элина Ф. Идрисова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
Российская Федерация

Цель статьи заключается в раскрытии перспективы языкового поведения молодежи в Республике Башкортостан в условиях сложившейся этнолингвистической ситуации в регионе. Отмечается, что этнолингвистическая ситуация в республике отличается своей сложностью, так как ее этническая структура значительной долей представлена русским, башкирским и татарским населением, которые вместе составляют 90 % жителей Башкортостана. Несмотря на наличие трех крупных языковых ареалов, большинство населения республики проживает в городской местности, где доминирующим языком выступает русский язык. В республике также вполне компактно проживают более 100 тыс. чувашей, столько же марийцев и более 20 тыс. удмуртов, имеющих свою языковую среду. В местах компактного проживания данных национальностей в школах организовано обучение на родных языках или их изучение. Школы в большинстве своем расположены в сельской местности и практически являются национально-моноязычными, здесь общение между индивидами происходит на родном языке. Несмотря на это, языковые ориентации населения, особенно молодежи, направлены на использование русского языка.

Ключевые слова: этноязыковые ориентации, родной язык, языковая ситуация, молодежь, этнические группы

ETHNO-LINGUISTIC ORIENTATIONS OF THE YOUTH IN BASHKORTOSTAN (ACCORDING TO AN ETHNOSOCIOLOGICAL SURVEY)

Fail G. SAFIN

R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research –
OSP of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa State Petroleum Technical University,

Russian Federation

Elina F. IDRISOVA

Bashkir State University,
Russian Federation

The purpose of the article is to reveal the prospects of linguistic behavior of the youth in the Republic of Bashkortostan, taking into account the current ethnolinguistic situation in the region. It is noted that the ethnolinguistic situation in the republic is very complicated, since its ethnic structure is represented by a significant proportion of the Russian, Bashkir and Tatar populations, which make up 90% of the inhabitants of Bashkortostan. Despite the fact that there are three large language areas, the

majority of the population lives in urban areas, where the dominant language is Russian. More than one hundred thousand Chuvashes, the same number of Maris and more than twenty thousand Udmurts, who have their own language environment, also live quite compactly in the republic. In places of compact residence of these nationalities, schools have organized the study of the native languages as well as teaching in these languages. They are mostly located in rural areas and are practically nationally monolingual. Communication between individuals there takes place in their native language. Despite this, the language orientations of the population, especially of the youth, are aimed at using the Russian language.

Keywords: *ethno-linguistic orientations, native language, language situation, youth, ethnic groups*

1. Введение

Республика Башкортостан является одной из республик со сложным этнолингвистическим составом населения. Этническая структура населения республики, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., представлена русскими – 35,2 %, башкирами – 28,8 %, татарами – 24,8 % и представителями других этнических групп – 11,2 % [Национальный, 2013: 60]. Исторически сложилось так, что сложность этноязыковой ситуации обуславливает и тот факт, что среди титульного населения – башкир – значительная часть в качестве родного отмечает татарский язык. По данным Первой Всесоюзной переписи населения 1926 г., около половины (46,0 %) башкир в качестве родного отметили татарский язык, немногим более половины (53,8 %) – башкирский. Перепись 1989 г. показала значительный рост башкир с родным языком своей национальности (74,7 %) при уменьшении доли с родным татарским – до 20,7 %. Если в 1989 г. 4,6 % башкир родным отметили русский язык [Национальный, 1990: 55], то в 2010 г. данный показатель увеличился до 7,7 % (90 302 чел.), а 16,8 %, или 197 119 чел., отметили родным татарский [Национальный, 2013: 80].

В 1989 г. 78,5 % башкир заявили о свободном владении русским языком. Данный показатель к 2010 г. достиг уже 96,4 % (т.е. 1 130 432 чел.).

Так, в 1989 г. родным язык своей национальности указали 645 351 башкир (74,7 %) [Национальный, 1990: 61], а в 2010 г. этот показатель составил 881 672 чел., или 75,2 % [Национальный, 2013: 80].

В столице республики г. Уфе численность башкир в 2010 г. составила 172 794 чел., при их доле 16,1 %. Из них башкирский язык родным указали 69,3 % [Национальный, 2013: 81].

Несмотря на раздвоение этнической и языковой идентичности, от переписи к переписи общая численность и удельный вес башкирского населения в национальном составе республики увеличиваются. При этом прослеживается тенденция возрастания численности башкир в северо-восточных и юго-восточных районах с родным башкирским языком.

2. Языковая социализация молодежи

Как показали данные этносоциологического опроса [ЭСОМ, 2018], почти 90 % башкирской и 70 % татарской молодежи в качестве родного отметили язык своей национальности. При этом каждый пятый респондент татарской национальности (21,2 %) родным языком признал русский, что в три раза больше, чем у башкир и в два раза меньше, чем у представителей других этнических групп (42,9 %).

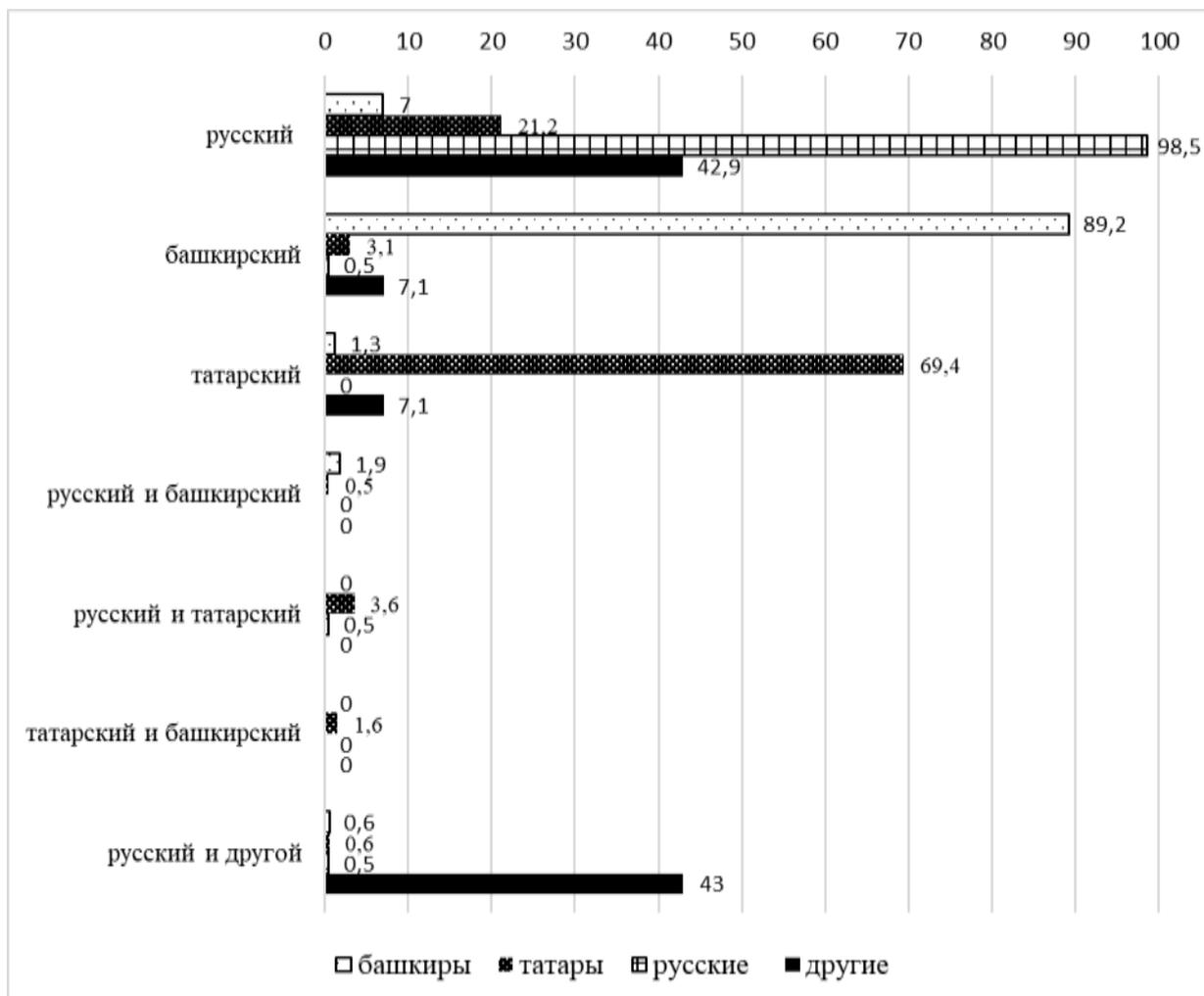

Рис. 1. Ваш родной язык (в %)*

*Рисунок составлен по данным ЭСОМ (ноябрь 2018 г.).

Несмотря на высокий уровень признания родным языка своей национальности, показатель первого языка, на котором респонденты научились разговаривать, представляется совсем в ином измерении. Например, 89,2 % респондентов башкирской молодежи в качестве родного признали башкирский язык, а первым языком, на котором они научились разговаривать, отметили всего лишь 72,5 %. Такая же ситуация прослеживается и среди

татарской молодежи: соответственно – 69,4 % и 44,8 %. Иными словами, определенная часть молодежи, даже не владея языком своей национальности, все же отмечает его в качестве родного, что также коррелирует с данными Всесоюзных переписей населения. Половина татарской молодежи (50,5 %), как выяснилось в ходе опроса, первым языком, на котором она научилась разговаривать, назвала русский, тогда как среди башкирской молодежи этот показатель составил лишь около четверти – 23,7 % опрошенных.

Иными словами, доля употребления татарской молодежью русского языка в два раза превышает аналогичные показатели среди башкирской молодежи. В условиях городской среды татарская молодежь больше приобщена к русскому языку, чем башкирская. Среди молодежи других национальностей каждый второй из пяти опрошенных также отметил, что родным для него является русский язык. При этом среди чувашской молодежи – 57,1 %, марийской – 66,7 % респондентов в качестве родного отметили язык своей национальности [ЭСОМ, 2018]. Такой разброс показателей использования родного языка и первого языка, на котором они научились разговаривать, свидетельствует о разном уровне адаптации к городской урбанизированной среде, поскольку марийцы (в основном это вчерашние сельчане) – горожане в первом поколении. А вот для горожан не первого поколения характерно доминирование русского языка в качестве родного.

Высокую долю молодежи татарской национальности с родным русским языком легко объяснить относительно высоким удельным весом в составе горожан, особенно г. Уфы, где языковая социализация происходит на русском языке. Аналогичные показатели и у чувашской городской молодежи, которая немногим более четверти в качестве родного отметила чувашский язык – 28,6 %, тогда как более половины из них признали родным русский язык [ЭСОМ, 2018]. При этом, что характерно, независимо от этнической принадлежности, часть молодежи отметила, что первым разговорным языком, наряду с родным, одновременно выступает и русский язык. Такая тенденция характерна для части татарской, чувашской, башкирской и марийской молодежи. А вот для молодежи, чьи родители – выходцы из Дальнего или Ближнего Зарубежья, например, вьетнамской, таджикской и т.д., высокой остается доля признавших родным язык своей национальности и первым язык, на котором они научились разговаривать.

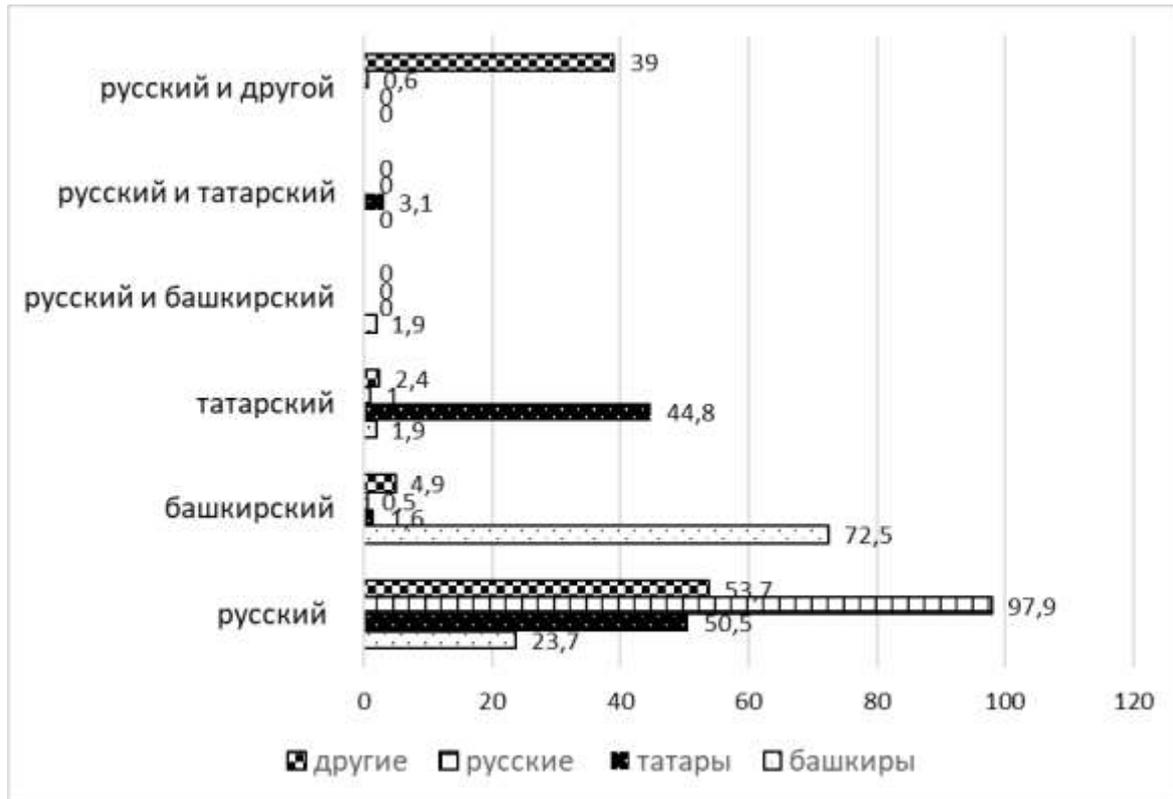

Рис. 2. Какой был первый язык, на котором Вы начали разговаривать (в %)*

* Рисунок составлен по данным ЭСОМ (ноябрь 2018 г.).

Молодежь, независимо от национальной принадлежности, по-разному трактует понятие родного языка. Как выяснилось в ходе опроса, по мнению 43,1 % русской, 32,1 % татарской, 29,9 % башкирской и 23,8 % молодежи других национальностей родной язык – это их первый язык. Для значительной части респондентов башкирской (45,2 %), около четверти татарской и русской, а также немногим менее одной трети (31,0 %) молодежи других национальностей – «это язык моего народа» (см. рис. 3). Заметную долю, независимо от национальной принадлежности, составили респонденты, отметившие как язык матери – 8,1 %, отца – 5,5 %. Часть респондентов татарской (8,8 %), а также русской (14,4 %) и других национальностей (11,9 %) родным назвала язык только потому, что «этим языком они владеют лучше всего» (см. рис.3).

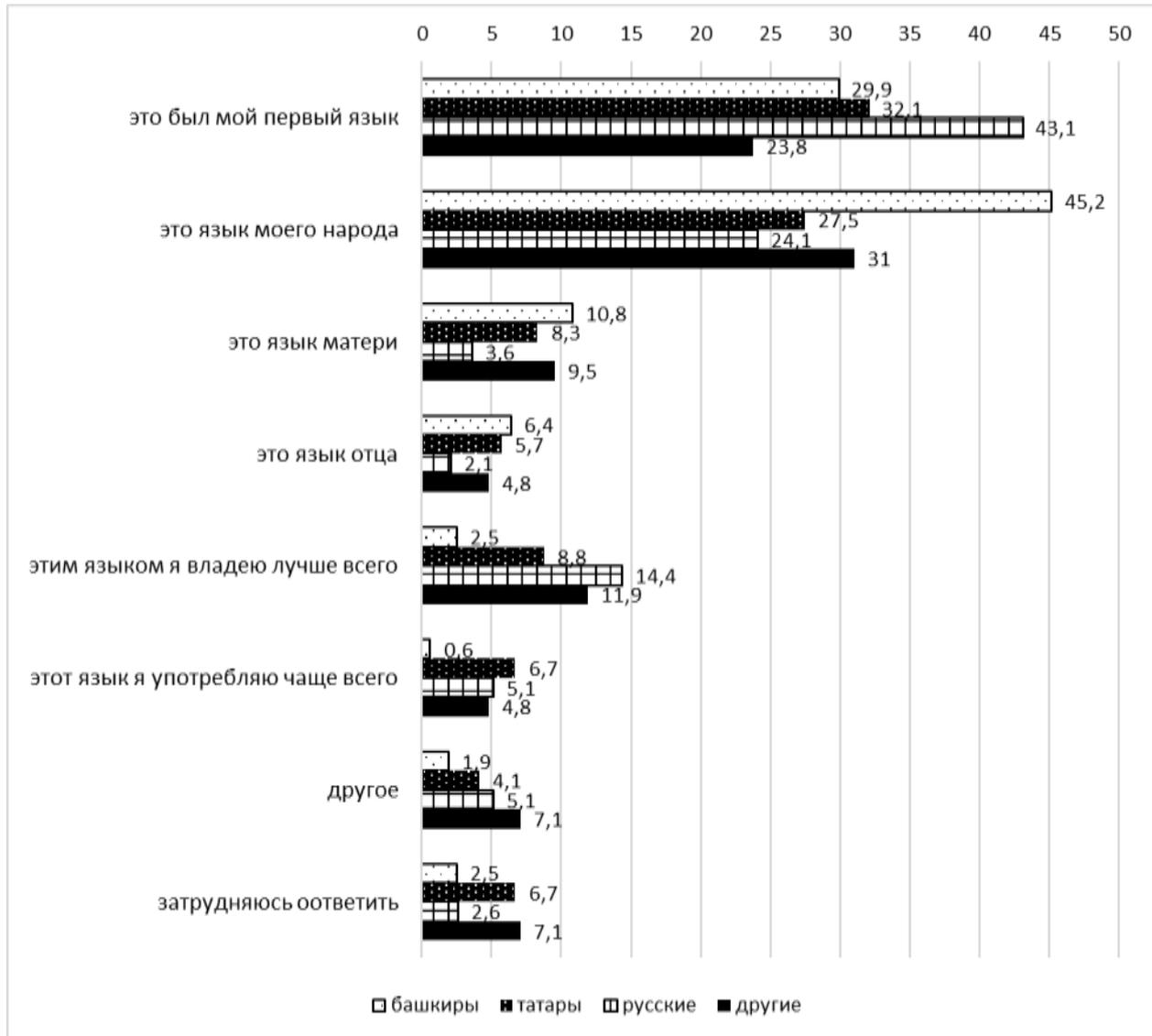

Рис. 3. Как Вы определяете свой родной язык? (в %)*

*Рисунок составлен по данным ЭСОМ (ноябрь 2018 г.).

При такой разнообразной форме языковой компетенции разной остается и речевая деятельность молодежи, в том числе как при общении дома с родителями, так и с самыми близкими друзьями и подругами на улице или на учебе.

Как выяснилось в ходе опроса молодежи, четверть представителей башкирской (26,0 %), почти половина татарской национальности (48,9 %) при общении дома с матерью выбирают русский язык. Если 64,3 % башкирской молодежи общается на своем родном башкирском, то лишь одна треть (34,1 %) татар использует язык своей национальности (см. рис. 4). В то же время 12,8 % молодежи татарской и в два раза меньше башкирской национальности (6,5 %) сообщили о своем общении дома с матерью на русском или на русско-национальном варианте речи.

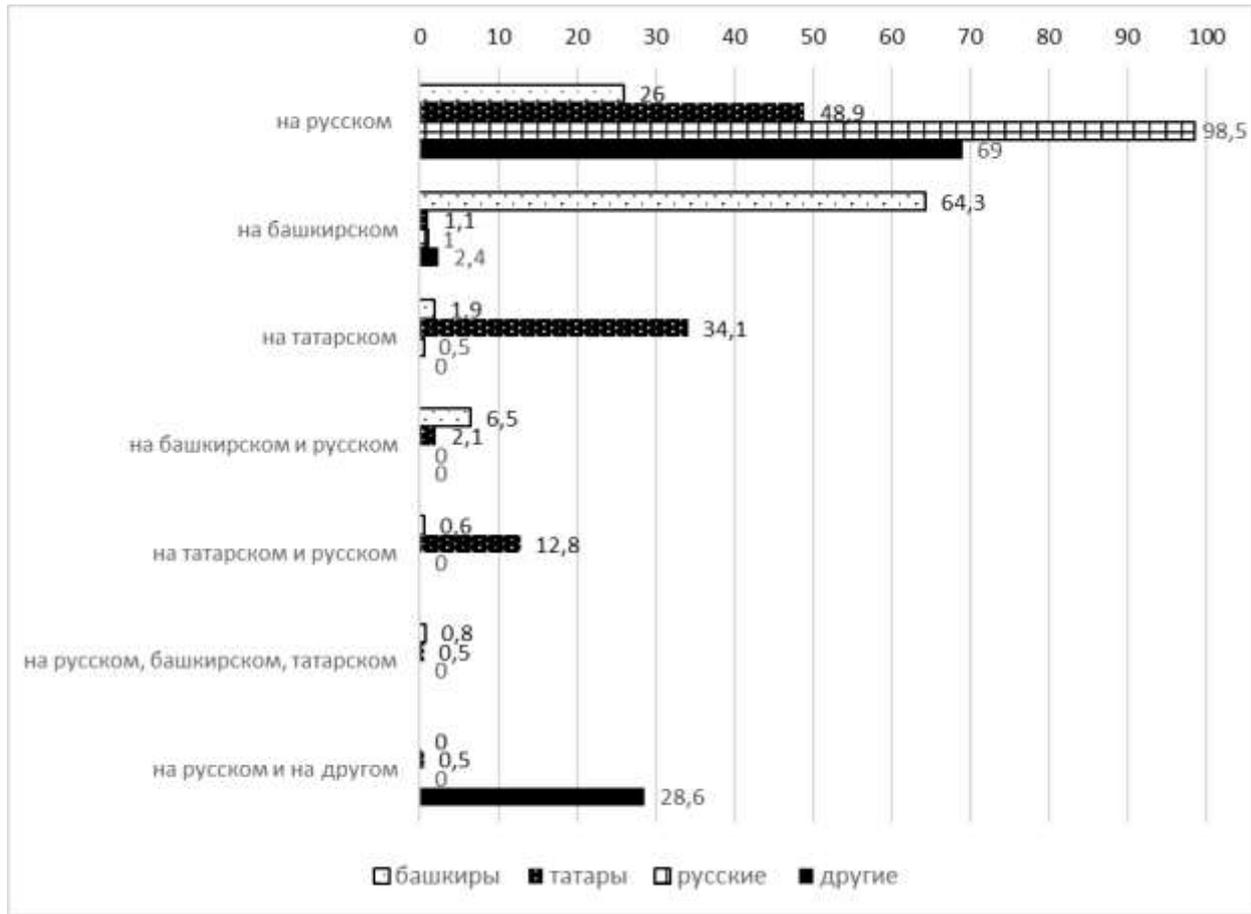

Рис. 4. На каком языке Вы обычно разговариваете с матерью (в %)*

* Таблица составлена по данным ЭСОМ (ноябрь 2018 г.).

Интересна в этом отношении речевая деятельность молодежи при общении с самым близким другом (подругой), независимо от национальной принадлежности. Абсолютное большинство молодежи татарской (68,2 %) и респондентов других национальностей (85,0 %) отметило, что они при общении с самым близким другом (подругой) обычно пользуются русским языком. Башкирская молодежь при общении с близким другом в два раза больше употребляет родную речь (43,6 %), чем, например, татарская (20,7 %). При этом у татарской молодежи использование родного татарского языка в три раза уступает русскому (см. рис. 5). Каждый десятый респондент татарской национальности, как показали результаты опроса, при разговоре с самым близким другом переходит на смешанную русско-татарскую речь. Иными словами, несмотря на определенную языковую компетенцию, башкирская и татарская молодежь в определенных обстоятельствах пользуется тем языком, который для нее в данной ситуации является более удобным.

Вместе с тем, еще в начале 1990-х годов, т.е. 30 лет назад, опираясь на данные этносоциологических опросов, ряд исследователей утверждал, что «если у башкир еще сохраняется доминирование родного языка над русским по степени владения, то у городских

татар русский язык заметно обошел родную речь в масштабах языковой компетентности» [Галлямов, 1996: 99].

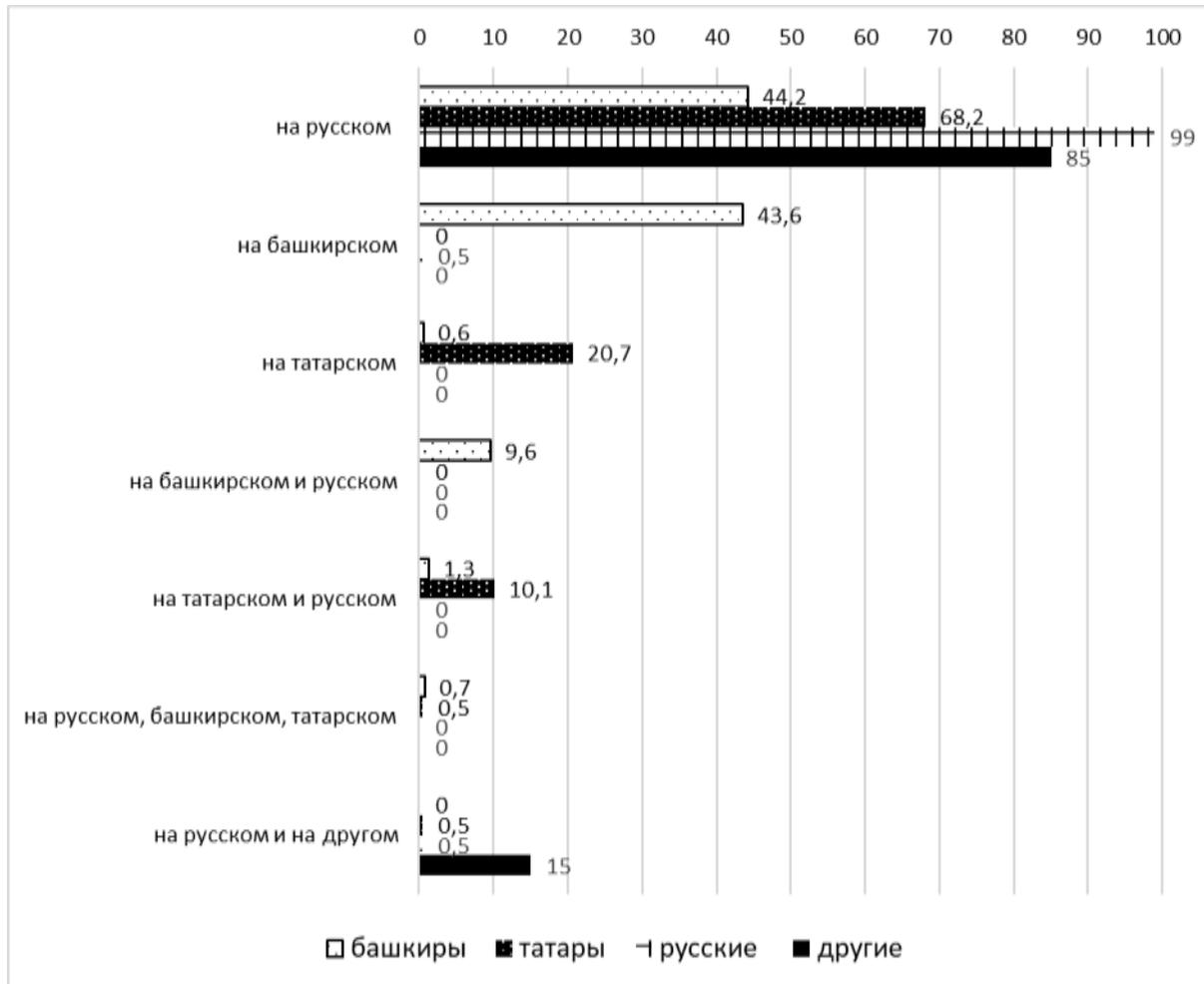

Рис. 5. На каком языке Вы обычно разговариваете с самым близким другом (в %)*

*Рисунок составлен по данным ЭСОМ (ноябрь 2018 г.).

Использование родного национального языка становится интенсивнее при общении с более пожилыми родственниками. Например, 79,1 % башкирской и немногим более половины (55,2 %) татарской молодежи отметили, что при разговоре с бабушкой по линии отца они употребляют язык своей национальности. Но более одной трети татарской молодежи (36,6 %) все же разговаривает на русском языке, что в два раза больше, чем это делает башкирская молодежь (17,2 %).

Языковые навыки прививаются с детского возраста, на что существенное влияние оказывает языковая социализация не только в семье, но и в школе. В этом отношении ярким показателем языковой практики выступает язык обучения в школе, особенно в начальной. Как отметили 74,1 % респондентов татарской и 69,0 % молодежи других национальностей, обучение у них в начальной школе осуществлялось на русском языке, тогда как почти у 60 %

башкирской молодежи обучение в начальной школе проходило на родном башкирском языке. Политика обязательного изучения языка титульной национальности также распространилась на учащихся татарской (8,8 %), русской (5,6 %) и других национальностей (9,5 %).

Несмотря на введение башкирского языка для всех школ в качестве обязательного предмета, абсолютное большинство молодежи, за исключением башкирской, особого желания изучать башкирский язык не проявляло. Всего лишь каждый десятый респондент башкирской и единицы других национальностей выразили желание повысить свой уровень владения башкирским языком и с этой целью записались на курсы по его изучению. Более 70 % татарской и русской молодежи и немногим более половины (57,1 %) других национальностей отметили, что у них нет желания и необходимости повышать свой уровень владения башкирским языком.

Таким образом, сферы употребления русского языка не только на улице, на работе, при общении с друзьями, но и в национально-язычной семье не мотивируют небашкирское население на изучение языка титульного народа. Городская среда, в которой большинство населения составляют русские, остается русскоязычной.

3. Языковые ориентации молодежи

Вместе с тем, для молодежи республики характерно толерантное межэтническое взаимодействие. Хотя абсолютное большинство молодежи особо не проявляло желания повысить свой уровень владения башкирским языком, все же значительная ее часть хотела бы, чтобы язык титульного народа вошел в учебную программу в качестве обязательного предмета для изучения всеми учащимися, независимо от национальности. Как показали данные этносоциологического опроса молодежи, половина респондентов татарской (49,8 %), около одной трети русской (31,8 %) и немногим более этого других национальностей (35,7 %) выразила такое мнение [ЭСОМ, 2018]. Среди башкирской молодежи все же присутствует идея о том, что учащиеся других национальностей должны в обязательном порядке изучать башкирский язык.

Ранее лидеры и активисты башкирских организаций утверждали, что «государственный статус башкирского языка не будет предполагать обязательность изучения башкирского языка детьми других национальностей» [Валеев, 1992]. Изучение башкирского языка будет распространяться только на башкир, а «на другие народы будет распространяться принцип добровольности» [Ураксин, 1990]. Однако, как показали итоги опроса, теперь уже абсолютное большинство башкирской молодежи (82,2 %) настаивало, чтобы башкирский язык

преподавался во всех школах республики для всех учащихся, независимо от национальной принадлежности.

Этносоциологический опрос, проведенный еще на заре суверенизации в Башкортостане по исследовательскому проекту «Язык, национальность и бывший Советский Союз», показал, что немногим менее половины опрошенных респондентов считают, что «знание башкирского языка не дает преимущество в получении более высокооплачиваемой или престижной работы» [Халиулина, 2017: 97–98]. В этом плане получилось наоборот: более половины респондентов башкирской и немногим менее этого татарской и русской национальностей подтвердили, что «при нынешней языковой ситуации знание русского языка является важным подспорьем при осуществлении карьеры, устройстве на более высокооплачиваемую работу» [Сафин, 2004: 327].

Опрос также показал, что, несмотря на то что определенная часть молодежи весьма позитивно относится к изучению языка титульной национальности, большинство подходит к этому более прагматично. Если около 70 % башкирской молодежи согласились с тем, чтобы их будущих детей в школе обучали на русском и башкирском языках, то каждый пятый респондент (20,7 %) татарской, более одной трети (35,7 %) других национальностей и более половины русской молодежи выступили за обучение только на русском языке. Вместе с тем, около одной трети татарской национальности и респондентов других национальностей выступили за обучение на русском языке, но с изучением родного языка как школьного предмета, тем самым проявив более демократический подход к решению данного весьма щепетильного вопроса.

4. Заключение

Таким образом, желание обучать будущих своих детей в школе на башкирском языке или же на башкирском и русском языках не находит поддержки у нынешней молодежи любой этнической принадлежности. Ибо языковая ситуация в Башкортостане (который является субъектом Российской Федерации) не мотивирует молодежь к изучению языка титульного народа. Среди молодежи других национальностей, особенно русской и татарской, не наблюдается мотивация к изучению языка титульного этноса, т.к. молодежь больше ориентирована на предпринимательскую и коммерческую деятельность, а не на работу в государственных учреждениях, в которых желательно знание башкирского языка. А вот «для многих башкир весьма престижной является сфера управления, которая ассоциируется с материальным благополучием, властью и уверенностью в будущем» [Киекбаев, 1998: 70]. Такая мотивация со стороны башкир, в свою очередь, подтверждается статистическими показателями. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., из всех сфер самой высокой долей башкиры были представлены в муниципальных органах власти местного

самоуправления – 50,1 %, а также среди работников здравоохранения, занимающихся научно-исследовательской работой – 45,1 %, где доля татар составляла – 24,0 %, а доля русских всего лишь – 19,2 %. Каждый второй из пяти башкир (41,2 %) занимал должность руководителя органов власти и управления, тогда как удельный вес русских составлял 25,1 %, татар – 24,2 %, что в 1,7 раза ниже, чем у башкир [Текущий архив].

Подобные заметные расхождения между молодежью титульной и нетитульных национальностей, видимо, объясняются тем, что представители башкирской молодежи сильнее ориентированы на более высокий социальный статус, ибо рассчитывают на определенные «рычаги» и механизмы для успешного самовыражения, нежели русские [Алексеев и др., 2018: 133].

Таким образом, языковая ситуация в многонациональном Башкортостане, как одной из сложных в этноязыковом отношении республик, показывает, что, несмотря на имеющуюся сеть национальных школ с изучением родных языков, языковые ориентации населения, особенно молодежи, больше направлены на изучение русского языка. Вместе с тем, несмотря на определенные приоритеты для развития языка титульной национальности, идет тенденция дальнейшего расширения коммуникативных функций русского языка как в общественно-политической, так и в семейно-бытовой сфере, что ярко проявляется в этноязыковой ориентации молодежи, независимо от ее этнической принадлежности.

Литература

- Алексеев С.С., Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г. (2018). Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). Уфа: ООО «Первая типография», 2018. 188 с.
- Валеев Д.Ж. Имеется политико-правовая основа. О статусе языков в Башкирской ССР // Башкортостан. Общественно-политическая газета. 1992. 6 февраля [на башк. яз.]
- Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа: Гилем, 1996. 200 с.
- Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа, 1998. 212 с.
- Народы Башкортостана в переписях населения: В 2 ч. Ч. I. Уфа. Китап, 206. 344 с.
- Национальный состав населения Башкирской АССР, по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.: Стат. сб. Уфа: ЦСУ РСФСР Статистическое управление Башкирской АССР, 1981. 190 с.
- Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г.: Стат. сб. Уфа: Госкомстат РСФСР Башкирское республиканское управление статистики Уфа, 1990. 104 с.
- Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Статистический сборник в 2 ч. Уфа. Башкортостанстат, 2013. Ч. II. 189 с.
- Ураксин З.Г. Зачем нужен «государственный язык»? // Советская Башкирия. Общественно-политическая газета. 1990. 29 июня.

- Халиulina А.И.* Этничность и язык в современном мире: региональный аспект (на примере Республики Башкортостан. 1979–2010 гг.). Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2017. 280 с.
- Сафин Ф.Г.* Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке: социолингвистический аспект. Казань: Магариф, 2004. 543 с.
- Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (Башкортостанстата).
- Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Проявление этничности и адаптация молодежи к новым социально-экономическим реалиям в полиэтничном регионе» (ноябрь 2018 г.). Опрошено 587 респондентов в возрасте от 17 до 20 лет, из них – 195 русских, 157 башкир, 193 татар и 42 представителя других национальностей. Авторы проекта д.и.н., проф. Ф.Г. Сафин, к.и.н., с.н.с. А.И. Халиulina.

References

- Alekseenko, S.S., Abramova, S.R., Safin F.G.* (2018). Etnosocial'nye osnovy razvitiya russkogo naseleniya v Bashkortostane (po dannym etnosociologicheskikh issledovanij) [Ethnosocial foundations of the development of the Russian population in Bashkortostan (according to ethnosocial studies)]. Ufa: ООО «Pervaya tipografiya», 2018. 188 p.
- Valeev, D.ZH.* Imeetsya politiko-pravovaya osnova. O statuse yazykov v bashkirskoj SSR [There is a political and legal basis. On the status of languages in the Bashkir SSR] // Bashkortostan. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta [Socio-political newspaper]. 1992. February 6 [in Bask. yaz.].
- Gallyamov, R.R.* Mnogonacional'nyj gorod: etnosociologicheskie ocherki [Multinational city: ethnosociological essays]. Ufa: Gilem, 1996. 200 p.
- Kiebaev, M.D.* Bashkiry v gorodah Bashkortostana: istoriya i sovremennost' (opyt istoriko-etnograficheskogo i etnosociologicheskogo issledovaniya) [Bashkirs in the cities of Bashkortostan: history and modernity (experience of historical, ethnographic and ethnosociological research)]. Ufa, 1998. 212 p.
- Narody Bashkortostana v perepisyah naseleniya [The peoples of Bashkortostan in the population censuses]: in 2 parts. P.I. Ufa. Kitap, 206. 344 p.
- Nacional'nyj sostav naseleniya Bashkirskoj ASSR, po dannym Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1979 g. [The national composition of the population of the Bashkir ASSR, according to the All-Union Population Census of 1979]: Stat. sb. – Ufa: CSU RSFSR Statisticheskoe upravlenie Bashkirskoj ASSR, 1981. 190 p.
- Nacional'nyj sostav naseleniya Bashkirskoj ASSR po rezul'tatam Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 g.: Stat. sb. [The national composition of the population of the Bashkir ASSR according to the results of the All-Union population Census of 1989: Statistical Collection]. Ufa: Goskomstat RSFSR Bashkirskoe respublikanskoe upravlenie statistiki Ufa, 1990. 104 p.
- Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 g. Statisticheskij sbornik v 2 ch. [National composition and language proficiency, citizenship of the population of the Republic of Bashkortostan according to the All-Russian Population Census of 2010. Statistical collection in 2 parts]/ Ufa. Bashkortostanstat, 2013. P. II. 189 p.
- Uraksin, Z.G.* Zachem nuzhen «gosudarstvennyj yazyk»? [Why do we need a “state language”?] // Sovetskaya Bashkiriya. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta [Socio-political newspaper]. 1990. June 29.
- Haliulina, A.I.* Etnichnost' i yazyk v sovremennom mire: regional'nyj aspekt (na primere Respubliki Bashkortostan. 1979-2010 gg.) [Ethnicity and language in the modern world: regional aspect (on the example of the Republic of Bashkortostan. 1979-2010)]. Ufa: ООО “Dialog Publishing House”. 2017. 280 p.

- Safin, F.G.* Etnopoliticheskoe razvitie Bashkortostana v XX veke: sociolingvisticheskiy aspect [Ethnopolitical development of Bashkortostan in the XX century: sociolinguistic aspect]. Kazan': Magarif, 2004. 543 p.
- Tekushchij arhiv Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Bashkortostan) [Current archive of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service (Bashkortostan)].
- Etnosociologicheskij opros po issledovatel'skomu proektu «Proyavlenie etnichnosti i adaptaciya molodezhi k novym social'no-ekonomicheskim realiyam v polietnicheskom regione» (noyabr' 2018 g.). Oprosheno 587 respondentov v vozraste ot 17 do 20 let, iz nih – 195 russkih, 157 bashkir, 193 tatar i 42 predstavatelya drugih nacional'nostej. Avtory proekta d.i.n., prof. F.G. Safin, k.i.n., s.n.s. A.I. Khaliulina [Ethnosociological survey on the research project “Manifestation of ethnicity and adaptation of youth to new socio-economic realities in a multiethnic region” (November 2018)].

Сафин Фаиль Габдуллович – доктор исторических наук, профессор, зав. отделом этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН», профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет».

Адрес: 450077, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д.6.

Эл. адрес: failsafin@mail.ru.

Идрисова Элина Фаилевна – старший преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

Адрес: 450077, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д.32.

Эл. адрес: sunny_elianna@mail.ru

Для цитирования: *Сафин Ф.Г., Идрисова Э.Ф.* Этноязыковые ориентации молодежи в Башкортостане (по данным этносоциологического опроса) [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2022. № 1 (9). С. 24–36. DOI: 10.37892/2713–2951–1–9–24–36

For citation: *Safin F.G., Idrisova E.F.* Ethno-linguistic orientations of young people in Bashkortostan (according to an ethnosociological survey) [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 1 (9). Pp. 24–36. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713–2951–1–9–24–36